

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XIX международной студенческой научно-практической
конференции*

28 сентября 2018 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2018**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XIX международной студенческой научно-практической
конференции*

28 сентября 2018 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2018**

УДК 001.1

ББК 60

К94

Ответственный редактор: Кусов Сергей Вячеславович

К 94

Гуманитарные науки. Современное состояние и перспективы развития: сборник статей XIX Международной студенческой научно - практической конференции. – Екатеринбург: Издательство «ИМПРУВ», 2018. – 76 с.

Настоящий сборник составлен по итогам XIX Международной студенческой научно - практической конференции **«Гуманитарные науки. Современное состояние и перспективы развития»**, состоявшейся 28 сентября 2018 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы теории и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1933-08 / 2016К от 31 августа 2016 г.

© ООО «ИМПРУВ», 2018.

© Коллектив авторов, 2018.

Оглавление

ПЕДАГОГИКА	6
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	7
Рудакова Е.А.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ	11
Ющина Ю.А.	
ПСИХОЛОГИЯ	15
ОСОБЕННОСТИ ГЕЙМ-АДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ.....	16
Лоргова С.В.	
ВЫРАЖЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	22
Одерова Т.А.	
Смольникова Л.В.	
ОСОБЕННОСТЬ СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.	26
Шевырева Е.Г.	
Марченко Н.Ю.	
ФИЛОЛОГИЯ	40
СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОМСКОГО СВЕРХТЕКСТА В СТИХОТВОРЕНИИ Л.Н.МАРТЫНОВА «ВОЗДУШНЫЙ ФРЕГАТ».....	41
А.С. Кондакова	
Э.И. Коптева	
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	49
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ.....	50
Коровякова А.В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ- СИРОТ	53
Рассудихин Д.С.	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ И ДРУГИХ СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ.	59

Черногорова Ю. В.

Науменко А. П.

ПОЛИТОЛОГИЯ 64

ПОЛИТИКО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ГРАЖДАН..... 65

Савина Е.В.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИКА**

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.

Рудакова Е.А.

Воспитатель

МБДОУ детский сад №6

Аннотация: Творческое художественное мышление является одним из ранних форм мышления, в состав которого входят визуальное и аудиальное мышление. Возможности и перспективы творческого художественного мышления далеко не исчерпаны. Все эти виды мышления имеют между собой много общего, что можно выявить путем формальной и диалектической логики.

Ключевые слова: художественное мышление, продуктивное художественное мышление, художественное творчество.

Феномен художественного мышления представляет собой сложное многоуровневое явление, которое объединяет в разных пропорциях аксиологическую, образно-познавательную и эмоционально-эстетическую характеристики бытия. Старший дошкольный возраст является сензитивным периодом для развития изучаемого феномена, для создания старшими дошкольниками художественного образа, являющимся продуктом художественного мышления.

Мы понимаем, что художественное мышление сочетает в себе и абстрактно-логическое, и наглядно-образное как необходимые компоненты познания и понимания окружающего мира. В западной философии, несмотря на все внешние тенденции отделить собственно интеллектуальную активность от чувственности, на деле наблюдается постоянное взаимодействие и взаимообогащение этих составляющих человеческого бытия. Чувства не являются противоположностью мышления, они взаимодействуют, идут в одной связке.

Художественное мышление можно определить как разновидность мышления, которое формируется в процессе художественного творчества, отличается своей спецификой, особыми условиями протекания мыслительного процесса, связанного с чувственным познанием и отражает единство рационального (ассоциативность, метафоричность, определенное мировоззрение) и эмоционального (воображение, фантазия, интуиция) компонентов.

Предпосылки развития художественного мышления детей старшего дошкольного возраста, заключаются в том, что у детей развивается способность чувствовать эмоциональный характер явлений действительности и выделять выразительное и невыразительное в окружающем мире, они овладевают представлениями о композиции, с учетом пространственных отношений, в соответствии с сюжетом и собственным замыслом, начинают понимать особенности создания композиции. Так же, в дошкольном возрасте, у детей развивается способность чувствовать эмоциональный характер явлений действительности и выделять выразительное и невыразительное в окружающем мире. Дошкольники овладевают представлениями о композиции, с учетом пространственных отношений, в соответствии с сюжетом и собственным замыслом, начинают понимать особенности создания композиции.

Можно предположить, что средством развития художественного мышления является рисование. Мы учимся анализировать окружающий мир и точно передавать его в рисунке, что в свою очередь развивает мелкую моторику, точность движений и восприятие. Но также общеизвестно, что интеллектуальные умения и мыслительные процессы лучше развиваются через мелкие движения рук.

Поэтому роль рисования в развитии художественного мышления – значительна.

Список литературы:

- 1 Жумагазина, А.С. Художественное мышление как важная часть творческого процесса [Текст] / А.С. Жумагазина // Молодой ученый. - 2014. - №10. - С. 363-365.
- 2 Журавлева, И.А. Восприятие дошкольником художественного образа[Текст] / И.А. Журавлева // Среднее профессиональное образование. 2013. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-doshkolnikom-hudozhestvennogo-obraza> (дата обращения: 09.03.2017).
- 3 Каган, М.С. Эстетическое и художественное восприятие в развитии социалистическом обществе [Текст] / М.С. Каган. - М.: Знание, 1984. - С. 15.
- 4 Казакова, Т.Г. Изобразительная деятельность и художественное развитие дошкольников [Текст] / Т.Г. Казакова.- М.: Педагогика, 2012. - 112 с.
- 5 Карпова, И.А. Специфика формирования художественного образа в рисунках детей старшего дошкольного возраста [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). - Пермь: Меркурий, 2014. - С. 73-75.
- 6 Клыгин Л.М. Структура образного мышления:Дис. ... канд. психол. наук. – Владимир, 1971. – 242с.
- 7 Комарова, Т.С. Детское художественное творчество. Методическое пособие для воспитателей и педагогов [Текст] / Т.С. Комарова. - М.: «Мозаика-Синтез», 2005. – 182 с.
- 8 Косогова, А.С. Формирование творческого мышления в процессе обучения[Текст] / А.С. Косогова. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1993. – 84с.
- 9 Косолапова, Н.Г. Содержание личного опыта дошкольника, его организация и использование в процессе обучения (на материалах бытового труда и конструирования) [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Косолапова Н.Г. - Л., 1980. - 20с.

- 10 Крупник, Е.П. Психологическое воздействие искусства на личность [Текст] / Е.П. Крупник. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 240с.
- 11 Лейзеров, Н.Л. Образность в искусстве[Текст] / Н.Л. Лейзеров. М.: Наука, 1974. - С.60.
- 12 Лыкова, И.А. Интеграция эстетического и экологического образования в детском саду [Текст] / И.А. Лыкова, Н.А. Рыжова. Цветной мир - Москва, 2012. - 144 с.
- 13 Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст] / В. С. Мухина. - М. : «Просвещение», 2002. – 314 с.
- 14 Орлова, Т.И. Гносеологический анализ природы художественного мышления [Текст]: дис. канд. фил. Наук / Т.И. Орлова. Киев, 1981. – 218с.

УДК 428

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Ющина Ю.А.

магистрант кафедры педагогики,
ФГБОУ «Мордовский государственный
педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»,
г. Саранск

Аннотация: В статье представлен обзор интерактивных технологий, раскрыты их сущность и значение. Анализируются отличительные особенности использования интерактивных технологий в педагогической деятельности классного руководителя.

Ключевые слова: интерактивные технологии, классный руководитель, педагогическая деятельность.

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE TEACHING ACTIVITIES OF THE CLASS TEACHER

Yuschina Yuliya Aleksandrovna

the graduate student of pedagogics
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

Abstract: the article presents an overview of interactive technologies, their essence and meaning. The distinctive features of use of interactive technologies in pedagogical activity of the class teacher are analyzed.

Key words: interactive technologies, class teacher, pedagogical activity.

Одна из главных задач для современного преподавателя – сделать процесс обучения интересным, динамичным и современным. Поэтому

использование интерактивных технологий может сыграть существенную роль в повышении качества подготовки будущих классных руководителей, поскольку при использовании активных методов процесс обучения приобретает непосредственно тот недостающий вектор целевой направленности, которого практически лишено традиционное обучение.

Понятие «интерактивный» происходит от английского «interact» («inter» – это взаимный, «act» – действовать). Интерактивный означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). Следовательно, интерактивное обучение – прежде всего обучение в сотрудничестве.

Под интерактивными технологиями сегодня понимают такие способы обучения, при которых обучаемый погружается в учебную ситуацию, осваивает знания, овладевает умениями, навыками, приобретает опыт деятельности в тесном взаимодействии с другими участниками образовательного процесса [1].

Различные аспекты применения интерактивных технологий в обучении рассмотрены в педагогических и психологических трудах ученых.

Так, В. П. Беспалько, А. И. Богомолов, А. Г. Молибог и др. определили эффективность использования интерактивных технологий в обучении. В работах Л. С. Подымовой, В. А. Сластенина, Е. Н. Волковой, и др. выявлено значение интерактивного обучения для социального становления личности.

Помимо этого, изучение научной литературы привело к выводу о том, что интерактивные технологии являются эффективным средством в процессе подготовки студентов к деятельности классного руководителя. Изучением данного вопроса занимаются такие ученые как А. П. Панфилова, В. П. Беспалько, Н. Е. Щуркова, А. И. Пометун, Л. В. Пироженко.

А. И. Пометун и Л. В. Пироженко выделяют четыре группы интерактивных технологий: интерактивные технологии кооперативного обучения; интерактивные технологии коллективно-группового обучения; технологии ситуационного моделирования; технологии обработки

дискуссионных вопросов. А. П. Панфилова, Н. Е. Щуркова, В. П. Беспалько рассматривают игровые интерактивные технологии, которые находят применение, как в обучении, так и во многих других сферах деятельности [2, с. 179].

Особенностью интерактивного обучения является то, что образовательный процесс организован таким образом, когда практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность обучающихся в процессе познания, освоения образовательного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем, происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества.

Основной целью применения интерактивных педагогических технологий в процессе педагогической деятельности классных руководителей к осуществлению учебно-воспитательной деятельности является создание благоприятных условий для вовлечения учащихся в организованный процесс активного познания в ходе межсубъектного взаимодействия.

Таким образом, интерактивные технологии, помогают достичь предъявляемых стандартом требований, а также, что немаловажно, дают возможность самореализации каждого участника учебного процесса, освобождают классного руководителя от стандартной роли дидакта, формируют обстановку социального партнерства, формируют столь необходимые в современной реальности навыки коммуникабельности, самостоятельного поиска и оценки информации, воспитывают личную ответственность учащихся за результаты своего обучения.

Список литературы

1. Кондратенко, И. Б. Технология интерактивного обучения как фактор формирования готовности будущих учителей к профессиональной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/HOME/Desktop/Статья%20Кондратенко%20И.Б.pdf>.

2. Рожков, М. И. Классному руководителю. учеб. – метод. пособие / М. И. Рожкова. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 280 с.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЯ**

ОСОБЕННОСТИ ГЕЙМ-АДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Лоргова С.В.

ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет»

Россия, г. Ижевск

Аннотация: в статье приводятся определения гейм-аддикции, описываются ее виды. Обсуждаются проблемы подростков, возникающие под влиянием компьютерных игр.

Ключевые слова: гейм-аддикция, зависимость, игра, подросток, кибераддикция, сетеголизм, хакерство.

Features of game addiction in adolescents

Abstract: the article provides definitions of game addiction, describes its types. The problems of teenagers arising under the influence of computer games are discussed.

Key words: game addiction, dependence, game, teen, cyberaddiction, categorizer, hacking.

В настоящее время нет людей, которые бы не взаимодействовали с компьютером и, в том числе, с Интернетом. Человек с помощью компьютера познает что-то новое для себя: изучает программы, смотрит фильмы и пр. В большинстве своем люди подвержены влиянию современных компьютерных игр, которые иногда заменяют им реальную жизнь. Наибольшему влиянию компьютерных игр подвержены дети и подростки. Сейчас в компьютерные игры стали играть и люди, достигшие более зрелого возраста. По статистике, распространенность игровой зависимости во всем мире составляет около 2-3%, при этом среди игроков преобладают мужчины в возрасте от 20 до 45 лет [3, с. 63].

Гейм-аддикция – это пристрастие к виду деятельности, связанное с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общению с окружающими людьми и т.д. Гейм-аддикция относится к числу нехимических аддикций, которые имеют следующие признаки:

- 1) получение удовольствия от деятельности;
- 2) наличие абстинентного синдрома (группа симптомов различного сочетания и степени тяжести, возникающих при полном прекращении приема психоактивного вещества, либо снижении его дозы после неоднократного, обычно длительного и/или в высоких дозах употребления);
- 3) появление конфликта между постоянной аддиктивной деятельностью и прежней идентичностью аддикта в его ближнем и более широком социальном окружении. Как следствие, стремление к социальной самоизоляции;
- 4) рецидивы (подобные алкогольным запоям);
- 5) множественные и различные по характеру конфликты с социальным окружением в связи с деятельностью.

Термин «компьютерная зависимость» обозначает патологическое пристрастие человека к проведению времени за компьютером. Компьютерная зависимость является разновидностью аддиктивного поведения, сопровождающееся уходом от реальности и повседневности [8, с. 99]. Эта зависимость наиболее часто встречается в подростковом возрасте, особенно у мальчиков. Признаком компьютерной зависимости является не само по себе время, проводимое за компьютером, а сосредоточение вокруг компьютера всех интересов ребенка, отказ от других видов деятельности. Это явление приобрело широкое распространение в конце XX в., в промышленно развитых странах. У младших школьников компьютерная зависимость обычно проявляется в форме пристрастия к компьютерным играм. В более старших возрастах она начинает включать и более содержательные занятия: усовершенствование собственного компьютера, поиск компьютерных

программ и других материалов в сети Интернет, программирование и т. п [7, с. 170].

Компьютерная зависимость подразделяется на несколько видов:

1) Кибераддикция – зависимость от компьютерных игр дифференцируется в зависимости от характера той или иной игры:

- ролевые компьютерные игры, для которых характерен максимальный уход от реальности;
- неролевые компьютерные игры, для которых характерно стремление к достижению цели - пройти игру, азарт от достижения цели, набора очков.

Неважно, какой тип игры человек выбирает – все они одинаково действуют на сознание: дают потрясающее ощущение контроля над происходящим в виртуальной реальности, избавляя от необходимости думать о действительно важных делах и принимать серьезные решения. Это рождает иллюзию того, что время, проведенное за компьютерной игрой, потрачено не впустую.

2) Сетеголизм – зависимость от Интернета. Проявляется бесконечным пребыванием человека в сети Интернет. Характеризуется долгим пребыванием в виртуальном мире (иногда по 12-14 часов в сутки), заведением виртуальных знакомств, скачиванием музыки, общением в чатах.

3) Хакерство – вид деятельности, характеризующийся увлечением поиском информации и применением таких знаний. Чаще всего хакерами становятся в подростковом возрасте, возможно, компенсируя этим недостаточную развитость социальных навыков. О незрелости у подростков личностной и морально-правовой сферы говорят их запретные и прямо криминальные действия. Посвященные данному феномену психологические исследования становятся все более многоаспектными.

Масс-медиа предлагают считать наиболее бросающимися в глаза психологическими особенностями хакеров - асоциальность, ограниченность

интересов, фанатизм. Хакерство можно рассматривать как негативное направление личностного развития подростка [5, с. 16].

В разумных пределах работа за компьютером, пользование Интернетом или некоторые видеоигры могут быть полезными для человека, как средства развивающие логику, внимание и мышление. Многие компьютерные игры могут быть познавательными, а в Интернете можно прочесть много полезной и интересной информации. Проблемы у подростков возникают, когда время, проводимое за компьютером, превосходит допустимые пределы, и появляется патологическое пристрастие и необходимость находиться за компьютером больше времени. В большинстве случаев компьютерная, Интернет - или игровая зависимость возникают на фоне скрытой или явной неудовлетворенности окружающим миром и невозможности самовыражения, при страхе быть непонятым [4, с. 19].

Подросток, страдающий компьютерной зависимостью, как правило, уделяет меньше внимания учебе и исполнению различных социальных функций, в частности, С.А. Васюра считает, что «объекты активного поиска подростков – это различные ситуации взаимоотношений, отдельные случаи общения, требующие активных действий или отказа от них» [1, с. 36]. У подростка, увлеченного компьютером, может сформироваться аддиктивное поведение, которое характеризуется стремлением уйти от реальности посредством изменения своего психического состояния. Происходит процесс, во время которого ребенок не только не решает важных для себя проблем, но и останавливается в своём личностном развитии. Увлекаясь компьютером, подросток меньше уделяет времени своим реальным увлечениям и постоянно стремится вернуться в виртуальный мир.

В группу риска чаще всего попадают мальчики, у них от природы больше, чем у девочек, развиты конкурентность, соревновательные мотивы, стремление к первенству [2]. Основной группой риска для развития компьютерной зависимости являются подростки в возрасте от 10 до 18 лет. Компьютерный мир привлекателен для подростка:

- наличием собственного мира, в который нет доступа никому, кроме него самого;
- отсутствием ответственности;
- анонимность и невозможность проверки предоставленной о себе информации в Интернете;
- возможность соединения в виртуальном образе реальных, желаемых и целиком вымышленных качеств;
- реалистичность процессов и полное абстрагирование от окружающего мира;
- возможность исправить любую ошибку путем многократных попыток;
- возможность самостоятельно принимать любые решения в рамках игры, вне зависимости от последствий [6, с. 11].

В подростковом возрасте формируются ценностные ориентации: понятия добра и зла, милосердия и жестокости, дружбы и предательства, любви и ненависти. Под влиянием компьютерных игр реальность искажается как в кривом зеркале. У подростка возникает эмоциональная холодность, замкнутость, неспособность к сопереживанию, психологический инфантилизм – неумение брать на себя ответственность, контролировать свои поступки. Адекватная личность формируется только в живом общении с другими людьми. Подростки, увлеченные компьютерными играми, теряют чувство реальности и начинают транслировать сюжеты и действия игр на реальную жизнь.

Список литературы

1. Васюра, С. А. Коммуникативная активность школьников подросткового возраста и ее развитие / С.А. Васюра // Психологическая наука и образование. – 2002, № 3. – С. 35-44.
2. Васюра, С. А. Гендерная психология: современные проблемы и направления / С.А. Васюра. – Ижевск: Издат. центр «Удмуртский университет», 2016. – 176 с.

3. Данилов, Д. А. Осторожно компьютерные игры! / Д.А. Данилов, О.Ю. Лутовинов; Волгоград, гос. техн. ун-т, Царицын, православно. ун-т. -Волгоград: Комитет по печати, 1997. – 63 с.

4. Денисова, Д. В. Воздействие новых информационных технологий на здоровье студентов: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – СПб., 2001. – 19 с.

5. Евстигнеева, Ю. М. Психологические особенности обращения к компьютерным играм в подростковом возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М.: Москов. гос. пед. ун-т, 2003. – 16 с.

6. Иванов, М. С. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера // Психологический журнал. – 2013. – №2. – С. 11-16.

7. Лисецкий, К. С. Психология негативных зависимостей / К. С. Лисецкий, Е. В. Литягина. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2006.

8. Юрьева, Л. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : Монография / Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Ботьбот. – Днепропетровск: Пороги, 2006.

УДК 159.9.07

**ВЫРАЖЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХА У СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ
ОБРАЗОВАНИИ**

Одерова Т.А.

студент

ФГБОУ ВО «Томский Государственный Университет Систем Управления и
Радиоэлектроники (ТУСУР)»

Смольникова Л.В.

канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии

ФГБОУ ВО «Томский Государственный Университет Систем Управления и
Радиоэлектроники (ТУСУР)»

Аннотация: рассмотрена актуальность темы социального страха в современном обществе и проблемы, возникающие в результате его высокого уровня у молодого человека в профессиональной сфере человек-человек, представлены результаты исследования по выявлению уровня выраженности данного феномена у студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» ТУСУР.

Ключевые слова: студенческая молодежь, профессиональная сфера человек-человек, профессионально-личностные качества, социальный страх, уровень выраженности социального страха.

**THE SEVERITY OF SOCIAL FEAR IN STUDENTS IS A VITAL ISSUE IN
MODERN EDUCATION**

Oderova T.A., Smolnikova L.V.

Abstract: the article considers the relevance of the topic of social fear in modern society and the problems arising as a result of its high level in the young man in the professional sphere of man-man, the results of the study to identify the level of expression of this phenomenon among students of the direction of training "Organization of work with youth" TUSUR.

Key words: student youth, professional sphere man-man, professional and personal qualities, social fear, the level of expression of social fear.

Каждый человек испытывает эмоции и одна из них – это страх, что неудивительно, так как относится к базовым эмоциям и заложена в человеке с рождения [1]. Страх можно определить через поведение, движения, мимику, речь, что является физическими проявлениями [2], так же зачастую он сопровождается вегетативной симптоматикой (тремор, потливость, учащенное сердцебиение и т.д.), так как это защитная реакция организма, которая характерна и для социальной тревоги, страха и социофобии [3, 224]. Таким образом, социальный страх – это боязнь социальных ситуаций, появившийся в виду исторического развития общества и складывающийся по определенным причинам, и прогресса современного общества, при этом может быть как врожденным, так и приобретенным.

В современном обществе людям важно их социальное состояние – статус, положение в обществе, имидж, материальное состояние и т.д. Именно поэтому люди находятся и живут, постоянно конкурируя между собой, и оценивая друг друга, что является почвой для появления социального страха. В настоящее время человек подвержен страху со всех сторон своей социальной жизни: СМИ, образование, отношения, семья, работа и т.д. [4, 9-38]. Стоит отметить, что социальный страх, возникший в молодом возрасте, имеет далеко идущие последствия: при высоком уровне развивается неуверенность в себе, затруднённое принятие себя, как личности, низкая самооценка.

Молодежь – социально неустойчивая группа и чутко реагирует на изменения в социуме, поэтому особенно подвержена социальным тревогам и страхам. Кроме того в юношеском возрасте проще усваиваются программы коррекции, так как еще вырабатывается модель поведения и она не устоялась, но самостоятельно ее определять молодой человек уже в состоянии. Именно поэтому, необходимо обратить особое внимание на работу с социальным страхом именно у молодежи.

Особенно выше обозначенная проблема актуальна для студентов, обучающихся по направлению подготовки в сфере «человек-человек», так как именно она требует определенных личностных качеств: коммуникативность, толерантность, стрессоустойчивость, инициативность, открытость, креативность, так как работа с каждым человеком уникальна и набор методов необходимо постоянно менять. Кроме того необходимо обладать и такими качествами, как: лидерство, организаторские способности, умение работать с разной аудиторией и т.д. Но, при высоком и повышенном уровнях выраженности социального страха, ранее перечисленные качества не только не раскрываются в полной мере, а могут быть блокированы, что создает трудности в профессиональной деятельности.

С целью подтверждения актуальности темы проведено экспериментально-психологическое исследование на примере студентов второго курса ТУСУР одной из социально направленных подготовок – «Организация работы с молодежью». За основу исследования взята методика «Психодиагностический опросник социальной тревоги и социофобии», разработанная психологами ФГБОУ ВО «АлтГУ» Сагалаковой О.А. и Труевцевым Д.В., которая включает 29 вопросов с формой ответа согласия-несогласия по четырех бальной шкале и позволяет выявить уровень выраженности социального страха, а так же его преобладающие типы [5].

Из всей выборки у 6% респондентов была выявлена «невыраженная социальная тревога, социальная смелость и инициативность», у 39% – «промежуточная зона между социальной смелостью во многих ситуациях оценивания и эпизодическими проявлениями социальной тревоги в экспертных ситуациях», 22% респондентов относятся к категории «умеренно повышенная социальная тревога» и у такого же процента опрошенных «повышенная социальная тревога с возможностью возникновения проблемы в социальной адаптации». И у 11% наблюдается «высокая социальная тревога с тенденцией к избеганию социальных ситуаций».

Именно последние показатели говорят о необходимости проведения работы по предупреждению социофобии, в которую может перейти социальный страх, так как уже на этом уровне ранее перечисленные качества, необходимые для работы с людьми блокированы и не могут проявиться в полной мере.

Таким образом, результаты проведенного экспериментально-психологического исследования доказывают важность и актуальность затронутой темы, следовательно, необходимо внедрение в образовательный процесс программ по предупреждению выраженности социального страха на высоком уровне и его переход в социофобию у студенческой молодежи, особенно у обучающихся по направлениям подготовки «человек-человек», с целью развития необходимых профессионально-личностных качеств.

Список литературы

1. Захаров А.И. Страх и тревога в генезе неврозов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studentick.com/docs/index-3838.html> (дата обращения: 23.09.2018).
2. Страхи и фобии // Страх это чувство или эмоция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gopsy.ru/strahi-i-fobii/strah-jeto-chustvo-ili-jemocija.html> (дата обращения: 24.09.2018).
3. Мэй Р. Проблема тревоги / Пер. с англ. А.Г. Гладкова. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 224 с.
4. Скворцов С.Л. Проблема страха: Искусство жизни в «век смерти» / С.Л. Скворцов // Человек: образ и сущность: Гуманит. аспекты. Ежегодник. – М., 1991. – С. 9-38.
5. Сагалакова О.А, Труевцев Д.В. Психодиагностический Опросник социальной тревоги и социофобии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer19.php (дата обращения: 26.09.2018).

ОСОБЕННОСТЬ СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.

Шевырева Е.Г.

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
образования, Академии психологии и педагогики, Южного федерального
университета,

Марченко Н.Ю.

студентка психологических наук магистратуры 2 курса
Академии психологии и педагогики, Южного федерального
университета

Аннотация: Авторами данной статьи была предпринята попытка проанализировать особенности субъективного переживания одиночества у лиц юношеского возраста. В статье представлены результаты проведенного исследования, которое показывает, что лицам с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества присущ низкий уровень субъективного комфорта, высокий уровень субъективного переживания одиночества, личной и ситуативной тревожности, низкий уровень потребности включения в межличностное взаимодействие.

Ключевые слова: субъективное переживание одиночества, уровень субъективного комфорта, тревожность, юношеский возраст.

Shevyreva Elena Gennadievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the
Psychology of Education, Academy of Psychology and Education, Southern
Federal University, sheviryo@yandex.ru

Marchenko Natalia Yurevna

student of psychological sciences, master's degree 2 courses of the Academy
of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University,
nata.natalya.marchenko@mail.ru

**PECULIARITY OF SUBJECTIVE EXPERIENCE OF
LONELINESS AT YOUNGER AGE.**

Annotation: The authors of this article attempted to analyze the features of the subjective experience of loneliness in adolescents. The article presents the results of a study that shows that individuals with a high level of subjective loneliness feel a low level of subjective comfort, a high level of subjective experience of loneliness, personal and situational anxiety, and a low level of need for inclusion in interpersonal interaction.

Key words: subjective experience of loneliness, level of subjective comfort, anxiety, youthful age.

Постановка проблемы

Актуальность проблемы одиночества в юношеском возрасте обусловлена тем, что в этом периоде происходит динамическое развитие рефлексии и переход на новый уровень самосознания. Также это связано с потребностью определить свои роли и позиции относительно собственного развития и в основных сферах межличностных отношений, т.е. с задачами личностного и социального самоопределения в жизни. В юношеском возрасте наблюдается рост негативных социальных и психологических явлений: неуверенности в завтрашнем дне, увеличения стрессовых ситуаций, нарушения межличностных отношений, отчаяния. Происходит формирование общей эмоциональной, личностной и профессиональной направленности. Сложившееся положение осложняется тем, что духовные переживания в юношеском возрасте остаются без определенного внимания социума. Психолог Ю.И. Бойцов писал о том, что одиночество может переживаться от смутного и неопределенного чувства отделенности до других людей и мира [3, с.314]. С одной стороны, Э.Фромм оценивал положение одиночества как кошмар перед изоляцией. [5, с.256] С другой стороны, такие исследователи, как Дж. Бьюдженталь, К. Мустакас – характеризуют одиночество как ресурсное, позитивное состояние. [1, с.82; 4, с.156-157]

Однако анализ научных работ современных авторов показывает, что до сих пор в науке нет единого понимания сущности одиночества. Одиночество как социально-психологический феномен описывался К.А. Абульхановой-

Славской, Л.И. Старовойтовой, Г.М. Тихоновым и др.; изучением культурно-исторических форм одиночества занимались Н.Е. Покровский, С.А. Ветров, Ю.М. Швалб, О.В. Данчева и др.; психологические особенности одиночества в юношеском возрасте изучались И.С. Коном, О.Б. Долгиновой и др.; описание явлений, близких одиночеству (изоляция, уединение), имеется в работах О.Н. Кузнецова, В.И. Лебедева, А.У. Хараш), теоретические модели одиночества: психодинамическое направление Дж. Зилбурга, Г. Салливана; интеракционистское направление Р.С. Вейс экзистенциальное направление К. Мустакаса, Фон Вицлебена; когнитивное направление Л. Пепло, Д. Перлмана, Дж. Янга; теоретико-системные модели одиночества Дж. Фландерса, феноменологические модели К. Роджерса, У. Садлера, Т. Джонсона, а также социологические концепции одиночества К. Боумена, Д. Рисмена, П. Слейтера, М. Мид и т.д.

Методы и процедура исследования

Исследование актуальности и определение объективных предпосылок позволили нам сформулировать цель работы - анализ эмоционального состояния одинокого человека в юношеском возрасте.

Объект: студенты (юноши и девушки)

Предмет исследования: эмоциональные состояния, субъективное ощущение одиночества, реактивная и личностная тревожность, особенности межличностных отношений у лиц, юношеского возраста.

Гипотеза: лицам с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества присущ низкий уровень субъективного комфорта, высокий уровень субъективного переживания одиночества, личной и ситуативной тревожности, низкий уровень потребности включения в межличностное взаимодействие.

Для проверки выбранной гипотезы на базе Академии психологии и педагогики Южного Федерального университета было проведено исследование среди студентов 1 курса. В нем приняли участие 40 девушек и 3 юноши в возрасте 18-19 лет.

Для проверки справедливости выдвинутой нами гипотезы были использованы следующие методики:

- 1) Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона [2, с.61-62];
- 2) Методика «Шкала состояний» Э.Гроль, М.Хайдер (адаптация А.Б. Леоновой) [6];
- 3) Методика «Шкала субъективного переживания одиночества» С.В. Духновского [2, с.58-60];
- 4) Методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина [7];
- 5) Опросник межличностных отношений В. Шутца (адаптация А. А. Рукавишников) [2, с.102-106].

Обсуждение результатов

Цель нашего исследования связана с анализом эмоционального состояния одинокого человека в юношеском возрасте. Поэтому главным критерием деления на группы при анализе стало субъективное ощущение одиночества у юношей и девушек.

Обработка полученных данных по шкалам позволила разделить выборку на 3 группы (рис. 1).

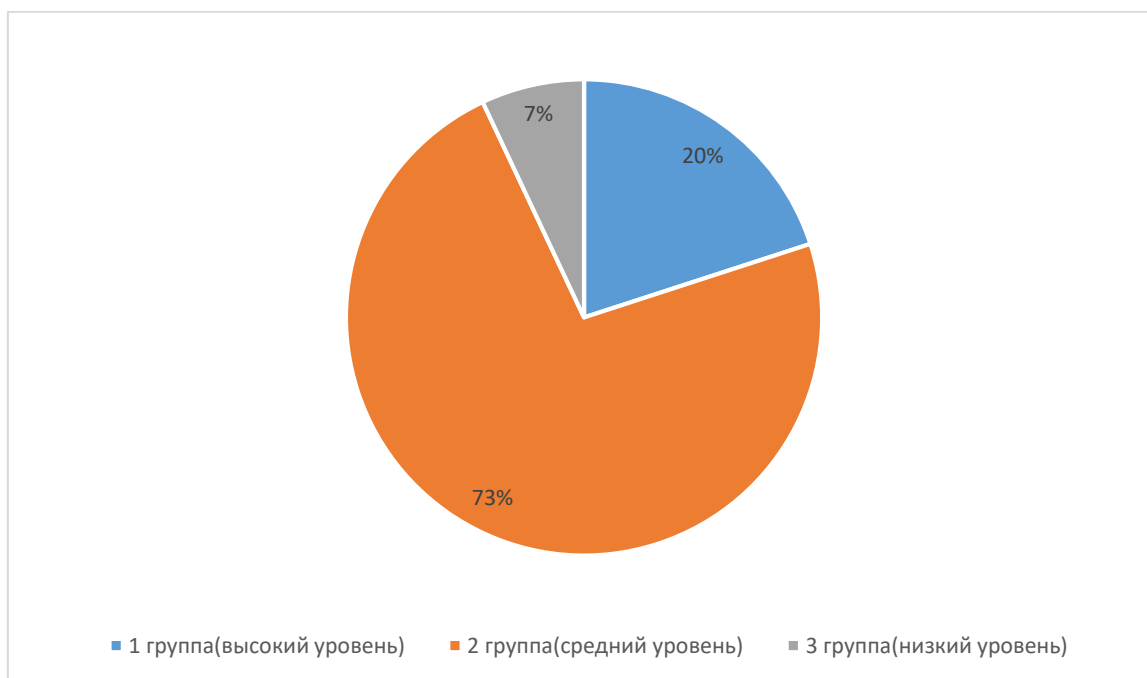

Рисунок 1. Показатели субъективного ощущения одиночества у юношей и девушек (в %)

Первую группу 20% респондентов составили студенты, продемонстрировавшие высокий уровень субъективного ощущения одиночества. Данное состояние характеризуется замкнутостью личности в социальной группе. Возможно, факторами данного ощущения выступают личностные особенности студентов: застенчивость, заниженная самооценка, завышенные требования к себе или к другим, нереалистичные ожидания и представления о любви, дружбе, общении и т.п.

Вторую группу 73% респондентов составили юноши и девушки со средним уровнем ощущения одиночества. То есть, данная группа респондентов субъективно переживает одиночество вследствие трудности переживаемого состояния.

Третью группу 7% респондентов составили юноши и девушки с низким уровнем ощущения одиночества. То есть для данной группы свойственны кратковременные приступы субъективного переживания одиночества. Низкий уровень субъективного ощущения одиночества объясняется различными личностными факторами студентов: неиссякаемым оптимизмом, верой в светлое будущее, независимым материальным положением.

Далее мы рассмотрели результаты по методике «Шкала состояний» Э.Гроль, М.Хайдер (адаптация А.Б. Леоновой). (см.таблицу 1).

Таблица 1

Результаты диагностики по методике «Шкала состояний» Э. Гроль, М.Хайдер (адаптация А.Б. Леоновой).

Степень выраженности	1 группа	2 группа	3 группа
Высокий	23%	15%	53%
Средний	35%	63%	38%
Низкий	42%	22%	9%

В группе респондентов с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует низкий уровень субъективного комфорта у 42%

респондентов. Для них характерно плохое самочувствие. У лиц с таким уровнем возможно наличие комплекса неполноценности, они скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенны, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных или воображаемых неприятностей. Возможно, одним из факторов выступает неудовлетворенность жизнью.

В группе респондентов со средним уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует средний уровень субъективного комфорта у 63% респондентов. Для данных студентов характерно нормальное самочувствие.

В группе респондентов с низким уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует высокий уровень субъективного комфорта у 71% респондентов. Для данных студентов характерно хорошее самочувствие. Лица с высокими показателями обладают позитивной самооценкой, не склонны высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичны, общительны, уверены в своих способностях, эффективно действуют в условиях стресса, не склонны к тревогам. Возможно, одним из факторов выступает удовлетворенность жизнью.

Далее рассмотрим результаты по методике «Шкала субъективного переживания одиночества» С.В.Духновского (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Результаты по изучению субъективного переживания одиночества
С.В. Духновского.**

Степень выраженности	1 группа	2 группа	3 группа
Высокий	87%	7%	3%
Средний	11%	52%	26%
Низкий	2%	41%	71%

В группе респондентов с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует высокий уровень субъективного переживания одиночества у 87% респондентов. Для данных студентов характерна такая

склонность усложнять, они озабочены своим будущим, последствиями своих поступков, возможными неудачами и несчастиями, беспокоятся по поводу реальных и воображаемых препятствий, сдержаны в выражении своих чувств. У таких людей снижен тонус, для них характерна усталость, инертность. В отношениях таких людей отмечается скромность (возможно сомнение в способности вызывать уважение), застенчивость, скептицизм, потребность в доверии и признании.

В группе респондентов со средним уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует средний уровень переживания одиночества у 73% респондентов. Для данных студентов характерно умеренно субъективное благополучие, серьезные проблемы у них отсутствуют. Однако о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Возможно, это связано рефлексией на себя и свои отношения с другими людьми.

В группе респондентов с низким уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует низкий уровень переживания одиночества у 71% респондентов. Для данных студентов характерно высокое самоотношение, ощущение силы своего «Я». У них нет тенденции к чрезмерной рефлексии на себя и свои отношения с людьми; свойственна эмоциональная зрелость, оптимизм, тенденция к экстравертированности, общительности. Во взаимодействии с людьми преобладают сближающие чувства. В отношениях проявляется уверенность в себе, организаторские свойства, которые сочетаются со стремлением к сотрудничеству, дружелюбию и развитым чувством ответственности. Такие студенты достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением. Далее рассмотрим результаты по методике оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина (см. таблицу 3).

Таблица 3

Результаты оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина

	1 группа	2 группа	3 группа
--	----------	----------	----------

Ситуативная тревожность	65%(высокий) 21%(средний) 14%(низкий)	2%(высокий) 94%(средний) 4%(низкий)	16%(высокий) 23%(средний) 61%(низкий)
Личностная тревожность	59%(высокий) 27%(средний) 14(низкий)	27%(высокий) 42%(средний) 31%(низкий)	32%(высокий) 11%(средний) 57%(низкий)

В группе респондентов с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует высокий уровень ситуативной тревожности у 65% респондентов. Для них характерно временное переживание тревоги, неудовлетворенности своей способности отвечать требованиям ситуации, конкретных обстоятельств. Так же в данной группе выражен высокий уровень личностной тревожности, наблюдается у 59% респондентов. Для данных студентов характерна неуверенность в себе, замкнутость, страх неудач. Это возможно связано, что такие люди воспитывались в гиперответственной среде, что привело к формированию у таких респондентов излишней тревоги.

В группе респондентов со средним уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует низкий уровень ситуативной тревожности у 94% респондентов. Для данных студентов характерна слабая эмоциональная вовлеченность в различных жизненных ситуациях, сдержанность чувств. Также в данной группе выражен в большей мере средний уровень личностной тревожности – у 42% респондентов. Для данных студентов характерна коммуникабельность, но бывают моменты, когда у них охватывает страх, но потом исчезает.

В группе респондентов с низким уровнем субъективного ощущения одиночества доминирует низкий уровень ситуативной тревожности у 61% респондентов. Для данных студентов характерна активность и общительность, хотя встречаются случаи, когда появляется беспокойство, не обоснованное сложившимися обстоятельствами. Это возможно связано с внутренними побуждениями подстраиваться под необходимые условия. В данной группе

преобладает низкий уровень личностной тревожности – 57% респондентов. Для данных студентов характерна внутренняя устойчивость к стрессовым ситуациям, внутренняя потребность в признании с реальными отношениями с окружающими. Возможно, факторами данного состояния выступают такие личностные особенности: стрессоустойчивость, коммуникабельность, находчивость и т.п.

Рассмотрим результаты по опроснику межличностных отношений В. Шутца (адаптация А.А. Рукавишников) (см. рисунок 2).

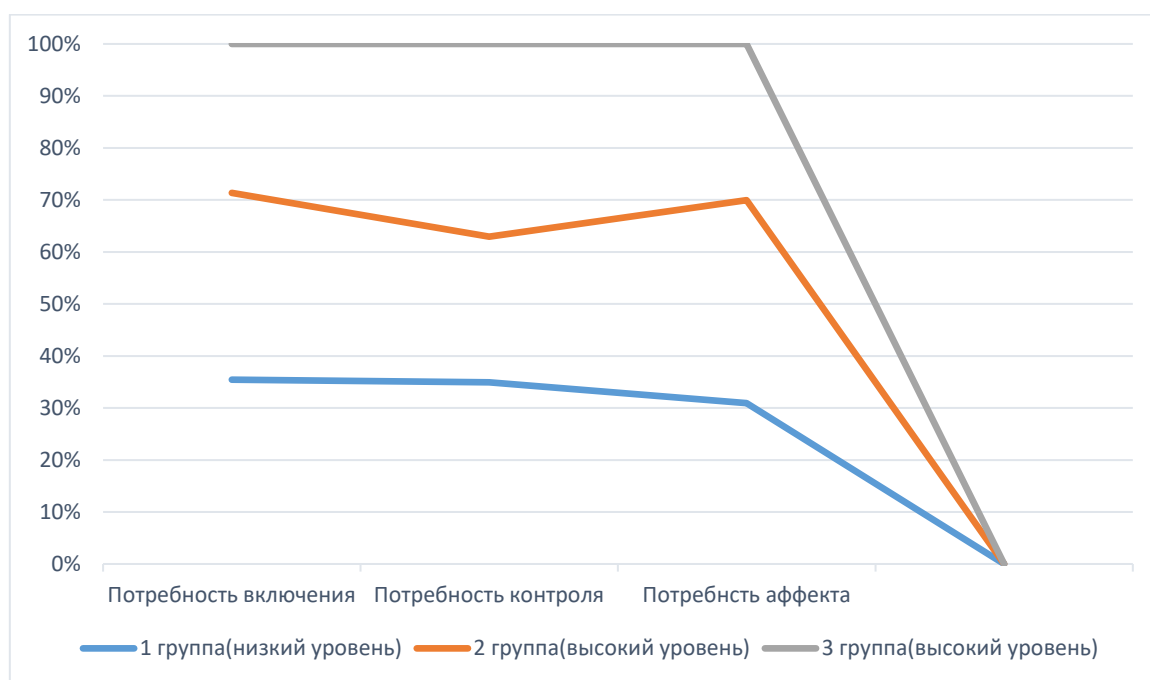

Рисунок 2. Результаты изучения межличностных отношений В. Шутца (адаптация А.А. Рукавишников) (в %)

В первой группе доминирует низкий уровень потребности включения у 73% респондентов. Для данных студентов характерно не ощущать себя хорошо среди людей и будут иметь склонность их избегать среди социума. Возможно факторами данного состояния выступают такие личностные особенности студентов: неуверенность в себе, закрытость, страх. Так же в данной группе доминирует низкий уровень потребности контроля у 81% респондентов. Такие люди не нуждаются в том, чтоб их контролировали. Следовательно, они привыкли контролировать все сами. Таким образом, студенты принимают решения и сами несут ответственность за свои поступки. В данной группе доминирует низкий уровень потребности аффекта у 69%

респондентов. Для данных студентов характерна осторожность при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения. То есть у таких студентов отсутствует потребность в эмоциональных связях в группах.

Возможно, факторами данного состояния выступают такие личностные особенности студентов: повышенная критичность по отношению к себе, приписывание к себе различных недостатков и отрицательных качеств, повышенная тревожность, острая чувствительность к критике и неудачам и т.п.

Во второй группе доминирует высокий уровень потребности включения у 74% респондентов. Для данных студентов характерно ощущать себя хорошо среди социума и имеют сильное желание постоянно быть в социуме среди других людей. У таких студентов существует стремление быть замеченным. Они хотят, чтоб на них обращали внимание. Такие люди чувствуют себя понятыми в социальной группе. В этой группе доминирует высокий уровень потребности контроля у 65 % респондентов. Для данных студентов характерно взятие на себя ответственности. Такие студенты чувствуют себя компетентными. Возможно, факторами данного состояния выступают такие личностные особенности студентов: инициативность, организованность, уверенность т.п. В данной группе доминирует высокий уровень потребности аффекта у 87% респондентов. Для данных студентов характерно устанавливать без разбора глубокие эмоциональные отношения. У таких студентов потребность в аффекте на уровне самопонимания определяется как потребность чувствовать, что они достойны любви. Возможно, факторами данного состояния выступают такие личностные особенности респондентов: коммуникабельность, открытость и др.

В третьей группе доминирует высокий уровень потребности включения у 59% респондентов. Для данных студентов свойственно комфортно себя чувствовать в обществе. Они хотят постоянно находиться в обществе. В данной группе доминирует высокий уровень потребности контроля у 86% респондентов. Таким студентам свойственно взятие на себя ответственности.

Они самостоятельно принимают решения. В этой группе доминирует высокий уровень потребности аффекта у 67% респондентов. Таким студентам характерно установление без разбора близких эмоциональных отношений.

Выводы

В группе наиболее представлен средний уровень субъективного переживания одиночества, наименее выражен низкий.

Для того чтобы исследовать эмоциональное состояние у юношей и девушек необходимо, необходимо проанализировать 1 и 3 группу. У студентов с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества наблюдается замкнутость в социальной группе. Для них свойственно плохое самочувствие. Такие студенты склонны все усложнять. Они озабочены своим будущим, последствиями своих поступков, возможными неудачами и несчастиями, беспокоятся по поводу реальных и воображаемых препятствий, сдержаны в выражении своих чувств. У таких людей снижен тонус. Им присуща усталость, инертность, уменьшен ресурс сил. В отношениях таких людей отмечается скромность (возможно сомнение в способности вызывать уважение), застенчивость, скептицизм, потребность в доверии и признании. У таких студентов возможен комплекс неполноценности, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее. Внутренняя конфликтность и сопровождающие ее эмоции связаны с трудностями локализации их истинного источника. У них время от времени возникает чувство тревоги, неудовлетворенность своей способности отвечать требованиям ситуации, конкретных обстоятельств. Такие студенты не ощущают себя хорошо среди людей и будут иметь склонность их избегать среди социума. Они не нуждаются в том, чтоб их контролировали. Следовательно, молодые люди привыкли контролировать все сами. Таким образом, студенты принимают решения и сами несут ответственность за свои поступки. Они осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения.

А наоборот для юношей и девушек с низким уровнем субъективного переживания одиночества присущи кратковременные приступы субъективного переживания одиночества. Для данных студентов свойственно хорошее самочувствие. Лица с высокими показателями обладают позитивной самооценкой, не склонны высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичны, общительны, уверены в своих способностях, эффективно действуют в условиях стресса, не склонны к тревогам. У таких студентов наблюдается высокое самоотношение, ощущение силы своего «Я». У них нет тенденции к чрезмерной рефлексии на себя и свои отношения с людьми. Такие студенты являются эмоционально зрелыми, оптимистичными. У них наблюдается тенденция к экстравертированности, общительности. Во взаимодействии с людьми преобладают сближающие чувства. В отношениях проявляется уверенность в себе, организаторские свойства, которые сочетаются со стремлением к сотрудничеству, дружелюбию и развитым чувством ответственности. Они достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением. Такие студенты активны и общительны, хотя встречаются случаи, когда появляется беспокойство, не обоснованное сложившимися обстоятельствами. Данные студенты внутренне устойчивы к стрессовым ситуациям. У них преобладает внутренняя потребность в признании с реальными отношениями с окружающими. Они хотят постоянно находиться в обществе. Такие молодые люди без разбора устанавливают близкие эмоциональные отношения. Следовательно, лицам с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества присущ низкий уровень субъективного комфорта, высокий уровень субъективного переживания одиночества, личной и ситуативной тревожности, низкий уровень потребности включения в межличностное взаимодействие. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась.

Список литературы.

1. Дж. Бьюдженталь Искусство психотерапевта. СПб: Речь, 2015-с.82.

2. С.В. Духновский Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб: Речь, 2016-с.102-106.
3. В.Н.Куницына, Е.Н.Бойцова Психологический портрет застенчивого человека // Гностические и коммуникативные компоненты в структуре педагогического мастерства. Ижевск, 2016. -с.314
4. Д. Перлман, Л.Э. Пепло, К. Мустакас Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 2016. с. 156–157.
5. Э.Фромм Бегство от свободы. - М.: Издат, группа "Прогресс", 2013. – с.256.
6. Методика «Шкала состояний» (русскоязычная адаптация А.Б.Леоновой, 1984) [Электронный ресурс] URL: <https://med-tutorial.ru/m-lib/b/book/943339073/65//> (дата обращения:26.09.2018)
7. Шкала тревоги. Тест на тревожность Спилбергера-Ханина (Методика оценки тревожности Ч.Д.Спилбергера и Ю.Л.Ханина) [Электронный ресурс] URL.: <https://psycabi.net/testy/179-test-na-trevozhnost-spilbergera-khanina-metodika-otsenki-trevozhnosti-ch-d-spilbergera-i-yu-l-khanina>. (дата обращения:26.09.2018)

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЯ**

УДК 82.091

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОМСКОГО СВЕРХТЕКСТА В
СТИХОТВОРЕНИИ Л.Н.МАРТЫНОВА «ВОЗДУШНЫЙ ФРЕГАТ»**

А.С. Кондакова,
студент ОмГПУ

Э.И. Коптева
Научный руководитель: д.ф.н., доцент

Аннотация: в данной статье исследуется указанное стихотворение Л.Н. Мартынова на предмет омского сверхтекста. В ходе работы выясняется, что при создании семиотического пространства города задействованы библейский и пушкинский литературные коды.

Ключевые слова: семиотика, сверхтекст, литературный код, Мартынов, Библия, Пушкин, лирика, город, региональная литература.

**The specificity of the Omsk supertext representation in the poem by L. N.
Martynov «Air frigate»**

A. S. Kondakova,

Student of the Omsk State pedagogical university

Scientific supervisor: PhD, docent E. I. Kopteva

Abstract: this article explores this poem L. N. Martynov on the subject of Omsk supertext. In the course of the work it turns out that the creation of the semiotic space of the city involved biblical and Pushkin literary codes.

Key words: semiotics, supertext, literary code, Martynov, Bible, Pushkin, lyrics, city, regional literature.

Человек воспринимает город через систему знаков: природные, ландшафтные, исторические, архитектурные, географические и другие. Писатели фиксируют свои впечатления от прочитанного, и иногда становятся заметными сходства в описаниях одного и того же пространства у разных

авторов. В этом случае исследователю литературы стоит поставить вопрос о наличии в литературе сверхтекста того или иного города.

В.Н. Топоров, изучавший городское пространство Петербурга, впервые заметил уникальность текстов об этом городе — они могут создавать единство, и учёный вкладывает в понятие «Петербургский текст» следующее: «некий синтетический сверхтекст, с которым связываются высшие смыслы и цели»[12, 279]. То есть сверхтекст не просто связность и общность в описаниях разных авторов: над сверхтекстом возвышается идея.

Лошаков А.Г. понимает под сверхтекстом «ряд отмеченных направленной ассоциативно-смысловой общностью (в сферах автора, кода, контекста или адресата) автономных словесных текстов, которые в лингвокультурологической практике актуально или потенциально предстают в качестве целостного, интегративного, диссипативного словесно-концептуального образования»[6]. На наш взгляд, тексты сами по себе представляют собой своего рода материю, и общность их обусловлена не столько умением разных авторов «слышать» друг друга и перекликаться в описаниях города, сколько исторически созданным Духом самого города (который, несомненно, тоже рождается благодаря людскому восприятию, но есть в нём и элемент изначально существующего).

Впрочем, существуют два мнения о природе городского сверхтекста. Согласно первому, у каждого сверхтекста — свои законы, мало зависящие от воли авторов. Сверхтексты — культуроцентричны, они — «плоды» культуры вообще. Так, Меднис Н.Е. полагает, что «и возникновение реальных сверхтекстов, и потребность их исследования во многом определяются пульсацией сильных точек памяти культуры», и считает сверхтекст «сложной системой интегрированных текстов, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой цельностью»[7]. Но ряд исследователей подчёркивают их локальную и темпоральную ограниченность — они считают, что даже тексты, созданные одним автором на протяжении всей жизни, тоже могут быть

признаны сверхтекстовыми образованиями. С этой точки зрения под сверхтекстом понимают «совокупность высказываний, текстов, ограниченную темпорально и локально, объединенную содержательно и ситуативно, характеризующуюся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального/анормального» [4, 215].

Нам ближе первая точка зрения, и мы подчеркнули её уже в названии нашего исследования: мы полагаем, что ни Л.Мартынов, ни ряд других писателей (в произведениях которых, безусловно, много схожих описаний Омска) не создают городской сверхтекст — они его *репрезентуют*.

Однако происхождение сверхтекста — сложное явление. На наш взгляд, существует три последовательно зарождающихся поля. Первое поле — внелитературная действительность (сам город с момента зарождения). Это то, что Меднис Н.Е. называет «внетекстовым фундаментом». Каждый город изначально уникален. Второе поле — околелитературное: слухи, толки, мысли о городе, воплощённые в письменной и устной форме, но пока не являющиеся художественной литературой. Третье поле — литературное, его создают писатели, но они «вычлениют» из внелитературного поля нечто — каждый избирает «своё». И таким образом выходит следующее: сходства писательских взглядов — сверхтекст в его узком понимании. А сверхтекст как взаимодействие всех трёх его полей — широкое понимание, ведь и высшими смыслами внелитературную действительность наделяют не-писатели и писатели (без сознания людей никакими смыслами она не наделена). Таким образом, сверхтекст имеет тройственную природу.

Творчество Омского поэта Леонида Мартынова изобилует описаниями городского пространства. А.Павловский отмечает, что «в нашей поэзии, пожалуй, не найти больше поэта, у которого было бы так много и вдохновенно написано о городе» [10, 89].

Стихотворение «Воздушный фрегат» было написано в 20-е годы — время, когда в Омске активно создавалось новое, развёртывалось

строительство домов, цехов, заводов; город окончательно стал советским. Кочемамов цитирует в своей книге газету «Рабочий путь»: «Здесь, можно сказать, за одно лето вырастают целые улицы<...>»[3, 62]. Поэтому многолюдность города (связанная с увеличением количества жителей), новые дома, памятники и улицы становились самостоятельными знаками сначала Омска как текста, а потом уже и Омского литературного сверхтекста. Но дело в том, что эта переломная эпоха для города, его реформы способствуют активному анализу писателем происходящего — прежде всего, на предмет *ДУХОВНОГО* начала: как отразилось новое, материальное, на нём — духовном?

Специфика создания Омского сверхтекста в данном стихотворении кроется прежде всего в том, что его пронизывает вертикальный контекст, и это обусловлено тем, что писатель глубоко знал предшествующую ему литературу. Сам Леонид Мартынов подчёркивал свою любовь к чтению, которая наполняла его с юного возраста: «Оглядываясь на прошлое, думаю: не слишком ли умным и осведомлённым я изображаю себя одиннадцатилетнего? Нет сомнения — я был начитанным мальчиком»[8].

Анализируя городское сверхтекстовое пространство, мы считаем необходимым прибегнуть к понятию «литературный код». По Барту, это — «ассоциативное поле, сверхтекстовая организация значений, которые навязывают представление об определённой структуре»[1, 455].

Исходя из того, что Мартынов жил в советскую эпоху, маловероятно, что он использовал библейский код с религиозными намерениями; тем не менее для него, возможно, были очевидны некоторые параллели современной ему действительности и библейских историй. Но здесь, кроме того, заключён и романтический литературный код. Расскажем о них по порядку.

Год написания стихотворения не так далёк от 1918-1919 годов — времени, когда Омск был столицей России. Вероятно, именно поэтому некоторые моменты данного произведения сопоставимы с библейскими сюжетами — например, со 2-й Книгой Царств [2, 236], в которой Давид

перенёс столицу из Хеврона в Иерусалим. Давид совершил немало грехов, после чего раскаялся; и в словах его раскаяния видны те знаковые образования, которые проявились и у Мартынова:

МРАК, СЕТИ, МОРСКОЕ ДНО, ГЛУБИНА, ВЫСОТА.

2-я Царств 22:6 Цепи ада опутали меня. И сети смерти были предо мною (ср.: «внизу мы видим улиц сети»);

2-я Царств 22:10 Он раздвинул небеса и спустился. И мрак был под Его ногами (ср.: « во мрак страны»);

2-я Царств 22:16 От грозного гласа Господа, от мощного дыхания из Его ноздрей, смогли увидеть мы морское дно, и обнажились основания вселенной (ср.:«но карты, карты утверждают//что здесь лежит морское дно»);

2-я Царств 22:17 Господь простёр с высоты Свои руки и взял меня. Он извлёк меня из вод глубоких (ср.: «ну да, над вами триста футов//горько-солёной глубины»).

Лирический герой Мартынова так же разговаривает с небесами — с капитанами, смотрящими с высоты в глубь моря; улицы города образуют сети и находятся на дне — тонущие в грехах и ждущие спасения.

Кроме того, на наш взгляд, автор при воспроизведении Омского сверхтекста заключил пушкинский литературный код. Но этот код «работает» активно, в основном, только в первых строфах, ср. с первой строфой Мартынова:

Погасло дневное светило;

На море синее вечерний пал туман.

(А.С.Пушкин, 1820)[11, 7].

В обоих стихотворениях присутствует некое «вторичное затемнение»: сначала скрывается солнце, затем пространство темнеет от туч/тумана: то есть за закатом, который неминуемо случается ежедневно, следует ещё и дополнительный предвестник тьмы, печальных настроений.

Мартынову через пушкинский литературный код необходимо было задать романтическую тональность, которую вполне может ощущать горожанин, предчувствующий небывалые перемены в своём городе. Город

понимается как модель России, мира вообще и жизни вообще, поэтому и имя города здесь не упомянуто.

Кроме того, в стихотворении реализуется мотив, лежащий в основе Омского сверхтекста — мотив отдалённого, периферийного расположения Омска («мрак страны»), отчего город и воспринимается как «оторванное крыло», и лирический герой тоже находится в изоляции: он ведёт диалог с небесами, с «капитанами с высоты», и не с глазу на глаз, а через рупор. Город переживает очередной закат — смерть старого и ожидание нового. Но романтические воздушные фрегаты — облака — неожиданно начинают перемежаться с тучами — предвестниками плохих вестей.

Мотив отдалённого расположения Омска проступает отчётливее за счёт другого мотива — нахождения на дне: так пересекаются оси «даль» и «глубина». Город, по сюжету, находится настолько глубоко, что глубину даже приходится измерять в футах.

То есть данные стихи Пушкина и Мартынова начинаются с одной точки (закат как переход из одного состояния в другое), но далее их линии расходятся. Пушкин констатирует: «Я вижу берег отдалённый», а Мартынов уже остро предчувствует бурю — романтические иллюзии рушатся — как для города, так и для омича, поскольку они неразрывно связаны.

Исследователи городских сверхтекстов полагают, что «именно осознание Божественного закона явилось изначальным импульсом семиотизации пространства», [5, 144]. Как мы выяснили выше, анализ данного стихотворения эту точку зрения подтверждает.

Несомненно, христианская философия предполагает вертикаль — человека всегда ниже положения Бога. Но эта философия далеко не всегда проявляется и в хронотопе тоже, ведь у Пушкина лирический герой стоит перед водной стихией и общается с ней на равных, то есть хронотоп горизонтальный. Но герой Мартынова рефлексировал над положением омичей, города, их грехами, и словно *напоминает* им закон о божьем превосходстве — и хронотоп, как следствие, вертикальный — христианская философия актуализируется с

особой силой, поскольку герою нужны напоминания, предостережения.

Мы полагаем, в этом стихотворении присутствуют, помимо упомянутых ранее, и иные библейские аллюзии (несмотря на «советское» мировоззрение поэта): нахождение города, погрязшего в грехах, на дне, под водой — всё это навязчиво напоминает легенду о Великом потопе. Ной проделывал в своём ковчеге окно, которое впоследствии открыл, когда вода стала убывать; и именно через окно разговаривает и герой стихотворения с капитанами воздушных фрегатов («Пусть наши речи долетают // в твоё открытое окно»).

Таким образом, специфика Омского сверхтекста в стихотворении Мартынова «Воздушный фрегат» в том, что он репрезентован через библейский и пушкинский литературные коды.

Библиография:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова.- М.: Прогресс, 1989-616 с.
2. Библия. Юбилейное издание к 140-летию Синодального перевода Библии, 2016 — 292с
3. Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город / В.И.Кочедамов.—Омск: Омское книжное издательство, 1960. — 113 с.
4. Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – Текст – Культура. Екатеринбург, 1994. С. 214–235.
5. Лавренова О.А. Культурный ландшафт: от Земли к Космосу// Космическое мировоззрение — новое мышление 21 века. Материалы международной научно-общественной конференции. — в 3т. — т-2. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004.—с.140-151
6. Лошаков А.Г. Сверхтекст: проблема целостности, принципы моделирования.//Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008
7. Меднис Н. Е. Феномен сверхтекста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.megansk.ru>] (дата обращения — 15.07.2018)
8. Мартынов Л.Н. Воздушные фрегаты. — Омск: Омское книжное

издательство, 1985 — 352 с.

9. Мартынов Л. Избранные произведения в двух томах, т.-2, стихотворения, поэмы. М.: художественная литература, 1990

10. Павловский А.И. Советская философская поэзия. Очерки. Л.: 1984

11. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т-2., М.—Л: Издательство Академии Наук СССР, 1950г.

12. Топоров В.Н. Петербург и "Петербургский текст" русской литературы (Введение в тему)// Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995

СЕКЦИЯ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Коровякова А.В.

студентка магистратуры

Тульский государственный университет

Институт права и управления

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы осуществления своих должностных обязанностей государственным служащим на начальном этапе своей трудовой деятельности, проанализирована эффективность применения института наставничества на государственной службе, включая государственное управление.

Ключевые слова: гражданский служащий, профессиональное развитие, институт наставничества, государственная гражданская служба, кадровая политика.

Efficiency of the institute of mentorry on the state service

Korovyakova A.V.

Abstract: the article deals with the problems of exercising their official duties to civil servants at the initial stage of their work activity, the effectiveness of applying the mentoring institution in the civil service, including public administration, is analyzed.

Key words: civil servant, professional development, institute of mentoring, state civil service, personnel policy.

Актуальность темы объясняется тем, что на сегодняшний день госслужащий, который только начинает свою трудовую деятельность сталкивается с рядом проблем при первом трудоустройстве, а также при смене своей специфики работы.

Институт наставничества помогает решить многие проблемы, связанные с эффективным исполнением своих должностных обязанностей госслужащим.

Он направлен на получение практических умений и знаний, необходимых госслужащему для адаптации к условиям работы в государственном органе, в максимально короткий срок.

Задачей наставничества является становление госслужащего/государственного органа. Важным отличием профессионала от специалиста является то, что профессионал является субъектом профессиональной деятельности, а не только носителем совокупности знаний и умений. Он овладевает профессиональной деятельностью в целом, удерживая её предметность в разнообразных меняющихся ситуациях, способен к построению своей деятельности, её динамики.

Также необходимо отметить важную особенность наставничества, которая состоит в том, что оно может применяться и к сотрудникам уже работающим в государственном органе, но квалификацию, которых по различным причинам необходимо изменить.

На наставника возлагается большая ответственность не только за обучаемого, но и за свою профессиональную деятельность, так как наставник должен обладать определёнными знаниями, профессиональной этикой и навыками для эффективной работы. Но, если в организации преобладает неформальная форма наставничества, всё это не имеет значение.

Правовые акты о наставничестве на сегодняшний день не закрепляют требование к наставнику о необходимости самостоятельного профессионального развития.

В связи с чем, возникает необходимость обязательного создания в государственном органе формального института наставничества. При его формировании государственный орган может столкнуться с тем, что у служащих, выполняющих функции наставников отсутствует мотивация. Важной частью мотивации может стать признание заслуг наставника, путём разработки критериев оценки эффективности и результативности, от которых будет зависеть его материальное обеспечение и карьерный рост в том числе.

Создание наставничества на официальном уровне актуальная и важная задача, так как наставничество является непосредственной инвестицией самого государственного органа в своих гражданских служащих и позволяет создать условия для становления и функционирования эффективного государственного управления, которое способно решать стоящие перед государством и его органами задачи.

© А.В. Коровякова, 2018

УДК 349.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Рассудихин Д.С.

секретарь судебного заседания

отдела по обеспечению деятельности

по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке

Пермского краевого суда

Аннотация. В статье оценивается эффективность механизма реализации государственной политики по обеспечению защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проводится анализ эффективности реализации федеральных законов и других нормативных актов, закрепляющих права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальное обеспечения, нормативно-правовая база социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

TOPICAL PROBLEMS OF PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF ORPHANS

Rassudikhin D.S.

The article assesses the effectiveness of the mechanism of implementation of the state policy to ensure the protection of housing rights of orphans and children left without parental care. The analysis of the effectiveness of the implementation of Federal laws and other regulations that strengthen the rights of orphans and children left without parental care.

Key words: orphans, children left without parental care, social security, legal framework of social security for orphans and children left without parental care.

Наблюдающаяся на данный момент трансформация российского общества напрямую взаимосвязана с изменением ряда институтов, в частности, института социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты). Российским обществом признается обязанность государства относиться с повышенным вниманием к социально незащищенным слоям населения в соответствии с международной практикой защиты прав и свобод человека, что является одной из приоритетных задач в области социальной политики российского государства. Дети-сироты нуждаются в особой защите и помощи со стороны государства и общества, поскольку представляют собой наименее защищенную группу населения.

Социально-экономическое и политическое преобразование Российской Федерации, происходившее в 1990-х годах, оказало резко негативное влияние на стабильность браков, привело к увеличению количества внебрачных отношений и, как следствие, росту внебрачных рождений; увеличению числа детей-сирот и иных социально-неблагополучных детей [1, с. 3].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 2015 г. в Российской Федерации проживало 31 221 000 детей [2]. В соответствии с информацией, представленной в 2016 г. пресс-службой Министерства образования и науки Российской Федерации, можно заключить, что численность детей-сирот составила 481 921 человек на конец 2015 г., что на 2,3% меньше, чем в 2014 году (в 2014 г. – 493 071) [3]. Как отмечается в юридической литературе, «проблема детей-сирот является свидетельством бессилия государства, если в решение проблем детства не вовлекается гражданское общество с его многообразными инициативами, не скованными ведомственными рамками и интересами» [4, с. 6]. Следует отметить, что социальная политика российского государства последовательно осуществляет

действия, направленные на стимулирование развития семейных форм жизнеустройства детей-сирот, что, в свою очередь, ведет к постепенному закрытию интернатных учреждений или их реорганизации в учреждения социального обслуживания. Данное явление было поименовано как «деинституционализация» [5, с. 3-4].

Государством принят ряд документов, направленных на реформирование законодательства, - прямо либо косвенно касающихся защиты прав детей-сирот. При всех имеющихся недостатках в процессе реализации данных норм, имеет место и позитивное усиление законотворчества в данной области:

- указом Президента № 761 от 01 июня 2012 г. утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. Для реализации важнейших положений Стратегии, где особое внимание уделяется детям-сиротам, предусматривается выделение денежных средств из федерального бюджета на исполнение плана первоочередных мероприятий [6];

- с принятием Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», вступившего в силу 1 января 2013 года, изменился порядок обеспечения жильем детей-сирот [7]. В соответствии с новым законом, жилые помещения предоставляют детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений (срок действия такого договора — 5 лет), а не по договорам социального найма, как это было раньше. По истечении срока договора (5 лет) жилое помещение переходит в бессрочное пользование гражданина на условиях социального найма.

Вместе с тем надлежит отметить, что данные нововведения не оказывают кардинального влияния на существующие нормы, регулирующие отношения защиты прав детей-сирот, что позволяет сделать вывод о неизменности общего правового подхода.

Не вызывает сомнения тот факт, что формирование условий, которые могут обеспечить полноценное развитие детей-сирот и впоследствии позволят

им безболезненно интегрироваться в общество, является одной из первоочередных задач в социальной политике российского государства. Обеспечение исполнения этой задачи предусматривается комплексным осуществлением мероприятий на федеральном и региональном уровнях, которые направлены на формирование и реализацию государственной политики по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей, и обеспечивающих их социальную защищенность, профессиональную подготовку, трудоустройство и полноценную интеграцию в общество. Данные мероприятия напрямую связаны с необходимостью обеспечения жилищных прав детей-сирот в Российской Федерации. Однако присутствует достаточное количество факторов, оказывающих негативное влияние на сложившуюся ситуацию и нивелирующих усилия, предпринимаемые органами власти и обществом для разрешения данной проблемы. Среди дискуссионных вопросов необходимо выделить следующие:

1. В соответствии с пп. «е» и «ж» п.1 ст.72 Конституции РФ и пп. «д» и «е» п.1 ст.2 Федеративного Договора «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» федеральный центр и регионы совместно реализуют программы по вопросам воспитания, образования, здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальной защиты. Данная политика в целом дублирует общемировую практику распределения властных полномочий. Однако в условиях Российской Федерации это символизирует неспособность федеральной власти предпринять действенные меры по разработке соответствующих политико-правовых мер, которые могли бы обеспечить комплексное решение проблемы обеспечения прав детей-сирот.

2. Исследователями отмечается факт того, что отсутствие продуктивно действующих механизмов взаимодействия между властями федерального и регионального уровней, в совокупности с низким уровнем правового обеспечения процесса исполнения решений региональных органов власти

привели к отсутствию внятной, четко оформленной линии поведения по данному вопросу, кроме того, региональные инициативы оказываются нежизнеспособными, неэффективными и не влекут за собой фактического улучшения ситуации в области защиты прав детей-сирот.

3. Органы местного самоуправления, наделенные функциями органов опеки и попечительства, по факту не готовы принимать на себя значительный объем полномочий и ответственности, связанный с необходимостью обеспечения гарантированных законодательством прав на предоставление жилых помещений, предпочитая концентрироваться на процессе лишения родителей их родительских прав. Фактически тем самым органы местного самоуправления дистанцируются от фактического исполнения обязанностей по обеспечению исполнения прав детей-сирот, передавая детей (и связанную с ними ответственность) в систему интернатных учреждений (государственных воспитательных учреждений).

Складывающаяся практика требует реформирования действующей ситуации наряду с выработкой новых подходов, отвечающих современным реалиям и требованиям в области социальной политики Российской Федерации. Нормы, регулирующие вопросы защиты жилищных прав детей-сирот, должны отвечать современным вызовам, что невозможно без повышенного внимания ученых и правоприменителей к проблемам практики их реализации. Имеющиеся в законодательстве пробелы правового регулирования отношений по защите жилищных прав детей-сирот порождают дополнительные вопросы, что значительно осложняет данные правоотношения и не позволяет эффективно реализовывать программы, направленные на улучшение ситуации в области обеспечения жилищных прав детей-сирот.

Список литературы

1. См. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка: Автореф. дисс. канд. юр. наук. – М., 2008. – 26 с.
2. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography - официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.09.2018)
3. <http://www.минобрнауки.рф/m/новости/8330> - официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.09.2018)
4. Николаева Ю. В. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 6. С. 5-15.
5. См. Володина Ю.А., Матяш Н.В., Сидорина М.С. Деинституционализация детей-сирот в открытом социокультурном пространстве. Монография. – М.: Педагогическое общество России, 2012. – 256 с.
6. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы: указ Президента РФ № 761 от 01.06.2012. URL: <http://www.pravo.gov.ru> - официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения 10.09.2018)
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ // Российская газета, № 46, 02.03.2012.

УДК 4414

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В
ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ И ДРУГИХ СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ.**

Черногорова Ю. В.
гр. ОЗМ-ЮРУП-17-1

Науменко А. П.
к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Аннотация: в работе дана криминологическая характеристика преступлениям, совершаемым военнослужащими, а также представителями других силовых структур РФ. Приведены статистические данные о преступлениях за период с 2016 по 2017гг. Обозначены причины преступности в Вооруженных силах РФ и возможные способы борьбы с ними.

Ключевые слова: преступность, преступления против военной службы, воинская преступность, преступления против личности, преступления против здоровья, криминологическая характеристика, военнослужащие.

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIME IN THE
ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER
POWER STRUCTURES.**

Chernogorova Y.V.
Gr. OZM-YURUP-17-1

Naumenko A.P.

PhD in philosophy, Associate Professor
FGBOU VO «Lipetsk State Technical University»

Abstract: the article gives a criminological characteristic of crimes committed by servicemen, as well as by representatives of other law enforcement agencies of the Russian Federation. The statistical data on crimes for the period from 2016 to

2017 are given. The causes of crime in the Armed Forces of the Russian Federation and possible ways of fighting them are indicated.

Keywords: criminality, crimes against military service, military criminality, crimes against the person, crimes against health, criminological characteristics, servicemen.

Преступность проникает во все слои общества, все её социальные сферы. Не являются исключением и Вооруженные Силы Российской Федерации, а также другие войска, воинские формирования и органы. Чем выше уровень преступности военнослужащих, тем меньше возможностей использования армии как эффективного инструмента решения внешнеполитических и внутренних проблем.

Соглашаясь с тем, что под преступностью военнослужащих понимают систему преступлений, совершаемых военнослужащими[3], в ней можно выделить следующие группы преступлений:

1. Общеуголовные преступления, т.е. те, применительно к которым уголовным законодательством не предусмотрен специальный субъект – военнослужащий (преступления против личности, против здоровья и т.п.). Уголовная ответственность за совершение данных преступлений для военнослужащих наступает на общих основаниях по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ.

2. Собственно преступления против военной службы, предусмотренные главой 33 УК РФ[1]. Субъектами данных преступлений могут являться военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Специфичен и объект таких преступлений – установленный порядок прохождения военной службы[2].

Во всех армиях мира среди преступлений, совершенных военнослужащими, доли этих видов преступлений приблизительно равны. Их

соотношение колеблется в зависимости от социальных условий конкретного государства[4].

В сфере надзора за исполнением законов органами военного управления, воинскими частями и учреждениями военными прокурорами в 2017 году выявлено 267 тыс. нарушений законов, для устранения которых внесено 31,8 тыс. представлений, предостережены о недопустимости нарушения закона 6 629 должностных лиц. По результатам проверок возбуждено 5 474 уголовных дела.

Для устранения выявленных нарушений законов в адрес руководителей органов военного управления министерств и ведомств внесено 147 документов прокурорского реагирования[7].

Структуру общеуголовных правонарушений определяли посягательства на государственное имущество, иные корыстные преступления, в том числе коррупционной направленности, удельный вес которых составил 18,4% (2 027). Среди преступлений указанной категории преобладают должностные подлоги (476) и мошенничество (431). Отмечен рост взяточничества (334) [7].

В то же время по сравнению с предыдущим годом возросло на 6,7 % количество преступлений против военного имущества и бюджетных средств (1851), размер материального ущерба, причиненного воинским частям, учреждениям и организациям, увеличился в 2 раза и превысил 6,4 млрд. руб[7].

Количество преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ, напротив, сократилось на 39% по сравнению с 2016 годом[6].

В структуре воинской преступности выделяют следующие категории военнослужащих: офицеры, прапорщики, военнослужащие сержантского и рядового составов, а также военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

По официальным данным Главного военного следственного управления России, контрактники совершают каждое 3-е преступление среди

военнослужащих и втрое больше преступлений, чем военнослужащие по призыву. За данной категорией военнослужащих в 2017 году учтено практически каждое третье преступление (из числа совершенных военнослужащими) [6].

"Чаще всего солдаты и сержанты совершали самовольное оставление части или места службы, незаконное приобретение, хранение, перевозку или изготовление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также кражу или мошенничество, - отмечает руководитель Главного военного следственного управления России генерал-полковник юстиции Александр Сорочкин. - В то же время им практически не свойственны такие виды преступлений, как доведение до самоубийства, незаконное изготовление оружия, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, злоупотребление должностными полномочиями, халатность и получение взятки"[6]. По его словам, контрактников нельзя назвать более дисциплинированными, чем военнослужащих по призыву. В 2016 году за рядовыми и сержантами, проходившими военную службу по контракту, зарегистрировано в 3,3 раза больше преступлений, чем за военнослужащими по призыву[6].

Остается значительным уровень преступлений среди офицерского состава, доля которых составила почти треть всех зарегистрированных деяний (29,2%, 3 223) [7].

По ведомственной принадлежности войск выделяют преступления совершенные в войсках Министерства обороны, во внутренних войсках МВД, МЧС России, ФСБ, ФСО, в войсках национальной гвардии РФ.

В настоящее время в России по сравнению с 2016 годом криминогенная ситуация в силовых ведомствах улучшилась. Лидерами по снижению уровня преступности (по данным информационного агентства России ТАСС за 1-е полугодие 2017г.) стали части и организации МЧС России, где этот показатель сократился на 49 %, ФСБ - на 29,6 % и ФСО - на 29 %. На 8,9 % меньше

зарегистрировано преступлений в войсках национальной гвардии, на 5,1 % - в Вооруженных силах[6].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что уровень преступности военнослужащих в настоящее время остается достаточно высоким. Причины и условия этого во многом определяются общими детерминантами преступности. Общие причины преступности в стране, воздействуя на преступность военнослужащих, неизбежно изменяются в условиях армейской действительности. В результате внутри воинских коллективов действуют специфические криминогенные факторы.

В целях борьбы с преступностью военнослужащих необходимо принятие конструктивных мер по предупреждению и профилактике совершаемых ими правонарушений. Необходимо повысить уровень материально-технического, правового и кадрового обеспечения, в частях и подразделениях разработать более эффективную программу воспитательно-профилактических мероприятий с личным составом по укреплению воинской дисциплины.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)
2. Комментарий к УК РФ под ред. д.ю.н Г.А. Есакова, «Проспект» 2016г.
3. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., К82 проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. - 912 с.
4. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова — 27е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с.
5. Вестник военного права: журнал, №2/2017г.
6. Информационное агентство России ТАСС:
<http://tass.ru/proisshestviya/4713516>
7. Евразийский юридический журнал: журнал, №10 (113) 2017

СЕКЦИЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ

**ПОЛИТИКО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ГРАЖДАН**

Савина Е.В.

аспирант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: в статье представлены основные возможности политико-коммуникативных механизмов (традиционных и новых СМИ) при взаимодействии политических партий с гражданами. Особое внимание уделено ключевым инструментам интернет-коммуникаций для продвижения политических партий и партийных лидеров в сети Интернет, в первую очередь, в социальных сетях. Также выявлены основные проблемы информационного сопровождения деятельности политических партий.

Ключевые слова: политические партии, политическая коммуникация, медиа-общество, медиа-демократия, средства массовой информации, интернет-ресурсы политических партий, социальные сети.

**POLITICAL COMMUNICATION MECHANISMS OF
INTERACTION BETWEEN POLITICAL PARTIES AND CITIZENS**

Savina E. V.

postgraduate

Tula state University

Abstract: the article presents the main features of political and communication mechanisms (traditional and new media) in the interaction of political parties with citizens. Special attention is paid to the key tools of Internet communications for the promotion of political parties and party leaders on the Internet, primarily in social networks. The main problems of information support of political parties ' activities are also identified.

Keywords: political parties, political communication, media society, media democracy, mass media, Internet resources of political parties, social networks.

В настоящее время все больше возрастает интерес ученых к политической коммуникации, в том числе ее роли и месте в политической науке. В повседневной жизни все чаще употребляется понятие «медиа-демократия», характеризующаяся комплексом специфических политических действий со стороны средств массовой информации (СМИ), которые создают «медиа-общество» с конкретными политическими установками и взглядами. Именно здесь возникает вопрос о взаимосвязи политики и СМИ, который затем раскрывается в категории «политическая коммуникация».

Политическая коммуникация – это совокупность процессов информационного обмена и передачи политической информации, которые структурируют политическую деятельность и придают ей новое значение. Политическая коммуникация выступает социально-информационным полем политики, роль которой, по мнению французского ученого Ж.М. Коттрэ, сопоставима со значением кровообращения для организма человека [1].

В постиндустриальном (информационном) обществе одну из ключевых ролей начинают играть коммуникационные возможности органов государственной власти, политических партий, общественных движений и организаций и конкретных политических лидеров, их способности к ведению эффективной коммуникации как к целенаправленному воздействию с потенциальными избирателями.

По мнению социолога Д. П. Гавры, любой тип коммуникации предполагает искусственность и сознательное управление информационно-коммуникационными ресурсами. Он пишет: «социальная коммуникация всегда предусматривает сознательное управление коммуникационными ресурсами и трансформацию естественного, то есть стихийно развивающегося коммуникативного процесса в новую коммуникативную реальность, имеющую управляемый характер, такая коммуникация является продуктом

управления и, следовательно, имеет относительно искусственный, то есть не исключительно спонтанный характер» [2, с. 8].

Одним из важных механизмов формирования общественного мнения относительно политических партий являются традиционные СМИ (печать, радио, телевидение), которые одновременно выступают основным каналом коммуникации между участниками политического процесса. Для демократического процесса характерна свобода слова и СМИ. Конституция РФ устанавливает, что «каждому гарантируется свобода мысли и слова» [3, ст. 29] и «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них» [3, ст. 29].

Современные политические партии используют СМИ не как механизм представления интересов общества перед политическими партиями [4, с. 89], а, в первую очередь, как формирование позитивного имиджа в глазах избирателей [5, с. 321]. В современной России граждане отдают предпочтение той политической партии, чей имидж наиболее привлекательно создан СМИ. Он воздействует на избирателей гораздо эффективнее, чем программа или реальные дела политической партии [6, с. 540].

Немецкий ученый Р. Мейнардус отмечает, что СМИ «имеют решающее значение в распространении информации для граждан. Достоверная информация является необходимым условием для формирования политических взглядов – условием для сознательного участия в политическом процессе» [7]. Значение данного тезиса приобретает свою актуальность, так как в настоящее время практически все традиционные СМИ имеют электронные аналоги в сети Интернет и становятся более оперативными и доступными источниками, прежде всего, источниками получения информации в политической сфере [8]. Например, предвыборные ролики партий по телевидению показываются во время рекламной паузы, которую большинство пропускает, переключая на другой канал или отходя от телевизора по делам. А в Интернете пользователи заинтересованы в получении определенной информации, политические партии умело привлекают аудиторию, используя

тренды и модные тенденции, обращая на себя внимание, побуждая пользователей прочитать пост или посмотреть видео [9, с. 297].

Изменение расстановки сил на рынке СМИ и появление в 1990-е гг. «независимой прессы» создало новые возможности использования печати, радио и телевидения для достижения целей политиками, которые использовали полный арсенал средств – от информирования граждан до фальсификации и манипуляции общественным мнением с помощью СМИ [10, с. 156].

Однако СМИ иногда вызывают к себе негативное отношение со стороны граждан, которые, разочаровавшись в «масс-медиа», перестали интересоваться политическим процессом. Среди основных отличительных особенностей СМИ в деятельности политических партий можно перечислить следующие:

- однонаправленность взаимодействия от коммуникатора к реципиенту и невозможность перемены их ролей;
- публичность (неограниченный и надперсональный круг потребителей);
- непостоянный характер аудитории, которая образуется «от случая к случаю» в результате общего внимания, проявленного к той или иной статье, передаче, электронному информационному ресурсу;
- наличие специальных технических приборов и аппаратуры для передачи необходимой информации;
- не прямое и разделенное в пространстве и времени взаимодействие политических партий и граждан [11, с. 65].

Популяризация Интернета привела к изменению формата политико-коммуникационных технологий, усилению роли новых медиа в процессах взаимодействия политических партий со своими потенциальными избирателями [5, с. 313]. По данным ВЦИОМ на 21 января 2018 г. Интернетом пользуются около 80% совершеннолетних россиян, причем 61% опрошенных – ежедневно [12]. Также в настоящее время 45% россиян старше 18 лет

пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62% – хотя бы раз в неделю. Наиболее массовый охват имеет сеть ВКонтакте (28%), второе место занимают Одноклассники (19%), третье – Instagram (14%) [13].

Использование Интернета набирает популярность среди российских политических партий. Наиболее используемые инструменты – это освещение событий через сообщества в социальных сетях (прежде всего, ВКонтакте, Facebook и Instagram) [14, с. 56]. Большую роль в социальных сетях играют группы и публичные страницы политических партий, которые позволяют информировать граждан о новостях, в том числе обмениваться сообщениями, комментариями, мультимедийными материалами или файлами.

Поэтому ведение аккаунтов и сообществ в социальных сетях является одним из самых эффективных каналов воздействия политических партий на потенциальных избирателей. В настоящее время именно он позволяет гражданам наиболее быстро и эффективно доносить до политических партий свои проблемы и интересы [15, с. 71]. Ядром пользователей аудитории политических партий являются мужчины 26-35 лет, нацеленные на практический результат получаемой информации [15, с. 30].

Абсолютными лидерами по объему подписчиков в социальных сетях являются аккаунты онлайн-сообщества, созданные федеральными отделениями политических партий. Сегодня наблюдается явный дефицит влияния и аккаунтов и групп региональных отделений, а также фактическое отсутствие неформальных лидеров общественного мнения – сторонников политических партий, формирующих позитивные информационные потоки в социальных сетях [16, с. 30].

Еще одной проблемой использования социальных сетей политическими партиями является то, что значительная часть интернет-аудитории ориентирована на неполитический контент по причине установки на игнорирование и избегание политического контекста интернет-коммуникации [16, с. 30]. Формальный характер партийной коммуникации в социальных сетях сопряжен со слабой интеграцией аккаунтов и сообществ, что

укорачивает жизненный цикл сообщений/новостей о партиях и препятствуют созданию социальных связей, необходимых для эффективного использования возможностей сети Интернет [16, с. 31].

Таким образом, политическая коммуникация при взаимодействии политических партий с гражданами обладает большим политическим потенциалом. Для того, чтобы оптимизировать взаимодействие граждан и политических партий, необходимо эффективно организовать процесс политической коммуникации, в том числе наладить двухстороннюю связь между представителями от политических партий и гражданами.

Список литературы

1. Шарков Ф.И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kommunikatsiya-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 21.09.2018).

2. Гавра Д.П. Социально-коммуникативные технологии: обоснование категории // PR-технологии в информационном обществе: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, СПб., 2004. – 285 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. – 137 ст.

4. Гончарова О.А. Взаимодействие политических партий с институтами гражданского общества// Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология, 2011. № 1. – С. 89-97.

5. Чижов Д.В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2016. № 1 (131). С. 313-339.

6. Демидова Т.К. Партии как субъекты модернизации: теоретическая модель и политическая практика// Вестник Башкирского университета. Сер. Философия, социология, культурология и политология, 2011. – С. 540-543.

7. Meinardus Ronald The Political Impact of the Internet [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/iXSBUP> (дата обращения: 20.09.2018).

8. Пикула Н.Н. Интерактивные коммуникации и политическое сознание [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyye-kommunikatsii-i-politicheskoe-soznanie> (дата обращения: 20.09.2018).

9. Аверин Н.В., Пономарев В.В. Роль Интернета в современной политике // Новые технологии в учебном процессе и производстве Материалы XV межвузовской научно-технической конференции. Под редакцией начальника НИО Платонова А.А., канд. техн. наук Бакулиной А.А, 2017. – С. 296-2998.

10. Пеньков В. Ф. Бегущий кентавр: об аксиологических и социокультурных аспектах политических процессов. – Тамбов: Цифра, 2016. – 264 с.

11. Кочурова А.Л. Роль СМИ в политической культуре России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2014. № 3. С. 62-66.

12. Пользование Интернетом. [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения: 16.09.2018).

13. Каждому возрасту – свои сети. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 16.09.2018).

14. Козырева А.А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 2 (62). Т. 2. – С. 56-59.

15. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. Анализ эффективности коммуникаций политических партий (на примере единого дня голосования 2017 года) // Гражданин. Выборы. Власть, 2017. № 4. – С. 69-901.

16. Бродовская Е.В. Домбровская А.Ю. Базовые онлайн-стратегии политического и гражданского участия российских пользователей. Социально-гуманитарные знания, 2017. № 8. – С. 28-41.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей

XIX Международной научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 28 сентября 2018 года.

Под общей редакцией

С.В. Кусова

Подписано в печать 30.09.2018.

Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 4,6.